

*На правах рукописи*



**ГАНГУР Дмитрий Иванович**

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА  
ОДЕЖДЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1955–1985 гг.**

**Специальность 5.6.1. – Отечественная история**

**АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук**

Краснодар – 2022

Работа выполнена на кафедре истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар)

**Научный руководитель:**

**Трехбратов Борис Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар)

**Официальные оппоненты:**

**Пономарёва Мария Александровна**, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории XX – XXI веков, и.о. директора Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

**Попов Алексей Дмитриевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

**Ведущая организация:**

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Защита состоится 10 июня 2022 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: [dissovet.fismo@kubsu.ru](mailto:dissovet.fismo@kubsu.ru)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » апреля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
доктор исторических наук,  
доктор политических наук, профессор



А.В. Баранов

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В последнее время в обществе наблюдается заметное повышение интереса к различным аспектам советской истории, свидетельством чему являются проекты в массмедиа, историко-документальные и художественные выставки, репрезентация архивных документов и др. Появляется все большее число исследователей, стремящихся дать взвешенную, объективную оценку этой эпохе, называемой самым актуальным и дискуссионным периодом отечественной истории. В фокусе внимания находятся: государственное устройство, политическая система СССР и советская идеология, вожди/лидеры, общественная и частная жизнь населения, «символический запас культурной жизни».

Развитие легкой промышленности и других обрабатывающих отраслей экономики, повышение конкурентоспособности отечественной продукции стали в последние годы одними из приоритетных направлений экономической политики России. Краснодарский край относится к числу признанных лидеров по уровню развития промышленного потенциала и конкурентоспособности среди регионов России. Такие предприятия, как ЗАО «Александрия», Ейская и Славянская швейные фабрики, созданные в советский период, пережили 1990-е гг. и продолжают свою деятельность сегодня. Мониторинг состояния швейной промышленности региона на протяжении последних лет показывает отрицательную динамику темпов ее развития. Основными причинами называют высокий уровень износа оборудования, зависимость от импортного сырья, отток кадров, низкую инновационную активность, слабую инвестиционную привлекательность. Научная разработка проблематики становления и развития фабричной швейной индустрии позволила провести ряд параллелей с актуальным состоянием отрасли в крае. Несмотря на кардинально изменившиеся экономические условия, вступление в эпоху информационных технологий, большинство существующих в легкой промышленности проблем идентичны тем, что и 70 лет назад. Выявление причин их возникновения, осмысление накопленного в советский период опыта является сегодня актуальной задачей.

**Объект исследования** – производство товаров народного потребления в СССР.

**Предмет исследования** – моделирование и производство одежды в Краснодарском крае.

**Географические рамки исследования** включают Краснодарский край и Республику Адыгею, входившую в его состав на правах автономной области. На короткий период (1963–1965 гг.) в связи с реорганизацией совнархозов край был включен в состав Северокавказского экономического административного района с центром в г. Ростове-на-Дону.

**Хронологические рамки** охватывают период 1955–1985 гг. Нижняя граница обусловлена завершением реализации пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР и началом хрущевских реформ в области управления народным хозяйством. Верхняя граница маркирована окончанием одина-

дцатой пятилетки, за которой последовали «перестроечные» процессы, вызвавшие кардинальные преобразования во всех сферах жизни общества.

**Степень научной разработанности проблемы.** Существует немало работ по вопросам индустриального развития советского государства, в том числе истории легкой промышленности, которые можно разделить на две группы.

К первой относится литература советского периода. В работах, освещающих историю Коммунистической партии, на республиканском и региональном уровнях нашли отражение такие аспекты, как деятельность партийных структур по организации социалистического соревнования, кадровой политике, развитию материальной базы промышленности. Хронологические рамки многих работ охватывают период с момента установления советской власти и до 1970-х гг.<sup>1</sup> Исследованием отдельных направлений партийной политики в промышленности занимались Л.П. Голеусова, К.И. Микульский, Н.В. Спириин и др.<sup>2</sup> В ряде диссертационных исследований 1970–1980-х гг. авторы на региональном материале рассмотрели различные аспекты развития легкой промышленности (Т.Е. Будаева, В.А. Гуляев, Л.Б. Жабаяева, Е.Э. Бейлина, и др.)<sup>3</sup>. На материале Краснодарского края аналогичная работа, подготовленная коллективом авторов, публиковалась дважды. Однако политически ангажированный характер подачи материала снижает научную ценность ряда изданий<sup>4</sup>.

Концепция «развитого социализма», доминировавшая в 1970-х – первой половине 1980-х гг., с преувеличенными оценками уровня развития советского общества не давала ответа на острые вопросы современности и сказывалась на

---

<sup>1</sup> Лисицына Л.Н. Из истории подготовки экономической реформы 1965 г. // История СССР. 1971. № 2; Бейлина Е.Э. Промышленность СССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.). // История СССР. 1972; она же. Экономическая политика партии и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма (1961–1970 гг.). М., 1980; Будаева Т.Е. Некоторые вопросы изучения истории развития легкой промышленности в Забайкалье (1960–1970) // Вопросы методологии и истории наук. Иркутск, 1973; Меланчук Е.В. Деятельность партийных организаций Украины по дальнейшему развитию текстильной промышленности (1966–1970 годы). Киев, 1977. № 2.

<sup>2</sup> Спириин Н.В. Политика КПСС в области развития производства товаров народного потребления. М., 1980; Спириин Н.В., Кокина Л.И. Политика Коммунистической партии по вопросам развития легкой промышленности СССР. М., 1973; Бейлина Е.А. Экономическая политика партии и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма (1961–1970). М., 1980; Голеусова Л.П. Научно-техническая политика КПСС: некоторые итоги и проблемы исследования. М., 1987; Микульский К.И. и др. Социальная политика КПСС. М., 1987.

<sup>3</sup> Будаева Т.Е. (Комогорцева). Развитие легкой промышленности в Забайкалье в 1960-х годах: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1975; Гуляев В.А. Партийное руководство развитием легкой промышленности Восточной Сибири в период между XXIII и XXIV съездами КПСС: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1982; Брохин Л.Ю. Руководство партийных организаций развитием легкой и пищевой промышленности Западного Урала в 1971–1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1987; Жабаяева Л.Б. Опыт деятельности партийных организаций Восточной Сибири по развитию легкой промышленности в 1971–1980-е гг.: дис... канд. ист. наук. Иркутск, 1990.

<sup>4</sup> Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. 2-е изд., доп. Краснодар, 1976.

состоянии разработки проблемы, теоретических положениях многих работ того периода. Затуманивались усиливавшиеся негативные тенденции в экономике, отсутствовал критический анализ существовавших противоречий, в первую очередь, между достигнутым уровнем развития экономики и производством товаров народного потребления. Авторы акцентировали внимание на достижениях советского народного хозяйства, освещении только позитивного опыта реализации партийных планов. Общей проблемой, характерной для таких работ, является целенаправленная узость источниковой базы. В основном это материалы пленумов и съездов КПСС, нормативные акты, общесоюзная периодическая печать, ввиду чего многие вопросы, имевшие место на «микроуровне», не попали в поле зрения исследователей. Детерминированная партийно-политическими установками методология исследования не отличалась научно-критическим анализом, что снижает научную ценность исторических работ периода 1960-х – первой половины 1980-х гг. В то же время необходимо отметить и их достоинства, прежде всего, обширный фактологический материал.

Широкий спектр вопросов – территориальной организации и социально-экономические аспекты производства товаров народного потребления, влияния экономических реформ на развитие промышленности, эффективности внедрения системы хозрасчета в текстильной /швейной промышленности РСФСР, организации труда, подготовки кадров, различные аспекты развития сферы бытового обслуживания населения нашли освещение в трудах экономистов-исследователей (А.Н. Васильев, В.Т. Филатов, Л.К. Чемерицкий, В.И. Аникин, Т.Г. Гайворонская, Н.П. Фонарева, В.В. Носова, В.Ф. Фролов, И.Г. Незнамов и др.)<sup>1</sup>. Разработка проблематики развития легкой промышленности в их трудах представляет интерес лишь в плане оценки текущего состояния отрасли и перспектив её развития, в них, как правило, не применяется диахронный анализ. Эти исследования могут служить источником данных о развитии промышленности, воздействии на неё государственной экономической политики.

В работах, появившихся в перестроечное время, предпринимаются попытки критического переосмысления существовавшей модели хозяйствования, вскрываются отдельные недостатки системы управления промышленностью<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Васильев А.Н. Экономические проблемы развития легкой промышленности. М., 1988; Чаянов Р.А., Синютин В.М., Орлов А.В. Производство товаров народного потребления: социально-экономический аспект. М., 1984; Проблемы ускоренного удовлетворения спроса в товарах текстильной и легкой промышленности: сб. науч. тр. Иваново, 1988; Аникин В.И. Организационные факторы повышения эффективности родственных производств промышленности и бытового обслуживания (на примере швейных производств): дис. ... канд. экон. наук. М., 1984; Фролов В.Ф., Незнамов И.Г. Специализация и кооперирование в бытовом обслуживании. М., 1980; Фонарева Н.П., Носова В.В. Организация и планирование предприятий пошива и ремонта одежды по индивидуальным заказам. М., 1981; Гайворонская Т.Г. Экономическая эффективность создания объединений в бытовом обслуживании: дис. ... канд. экон. наук. Киев, 1984.

<sup>2</sup> Резник С.И. Совершенствование управления в легкой промышленности. М., 1986; Перестройка управления экономикой: ответ на вызов времени. М., 1987; Шаталин С.С., Гайдар Е.Т. Экономическая реформа: причины, направления, проблемы. М., 1989; Абалкин Л.И. Перестройка: пути и проблемы. М., 1989; Механизм торможения: истоки, действие, пути пре-

Подобные труды отличаются новыми научными подходами, методологией, данными. Среди них можно отметить публикации Д.В. Валового, в которых автор показывает эволюцию экономических взглядов в части оценки количественных /качественных результатов работы предприятий, роли закона стоимости в социалистической экономике и ряда других<sup>1</sup>.

Как видно, подавляющее большинство исследователей не выделяли швейную отрасль в самостоятельный предмет изучения, рассматривая ее в общем русле развития легкой промышленности СССР и РСФСР или отдельных регионов. Не получила должной научной разработки проблема формирования и деятельности системы ведомственных моделирующих организаций, межсистемного взаимодействия. Чаще всего авторы подходили к ее освещению с позиций партийной истории или экономических наук. Эти работы имеют узкие хронологические рамки; многим свойственен некритический анализ материала, слабая увязка рассматриваемых вопросов с социально-политическими, экономическими процессами, происходившими в государстве и обществе.

Вторую группу составляют работы современных российских исследователей. Пересмотр идеологических догм, внедрение новых методологических подходов, расширение источниковой базы позволили по-новому взглянуть на многие проблемы экономического развития государства. К.А. Кочнева на общесоюзном уровне изучила деятельность министерства легкой промышленности СССР в системе государственного управления в период его становления (1965–1970)<sup>2</sup>. В исследовательской оптике оказались управленческие, политические, экономические взаимосвязи министерства с другими элементами системы. В постперестроечное время и 2000-е гг. появляются комплексные исследования (И.В. Севостьяновой, Н.П. Гавриловой, Л.С. Лисицыной, Т.Д. Башиновой), в которых на материале отдельных регионов и бывших советских республик рассматриваются вопросы развития легкой промышленности в разные периоды<sup>3</sup>.

В 2000-х гг. в научном сообществе пробуждается интерес к теме советской моды. Появляются исследования культурологической, социологической, философской, исторической направленности, в том числе в рамках истории повсе-

---

одоления. М., 1988; Митина Е.Л. Совершенствование управления развитием ассортимента продукции на предприятиях швейной промышленности в новых условиях хозяйствования: дис. ... канд. техн. наук. Л., 1990.

<sup>1</sup> Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет (становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма). М., 1989.

<sup>2</sup> Кочнева К.А. Министерство легкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР: 1965–1970 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

<sup>3</sup> Гаврилова Н.П. Развитие легкой промышленности Западной Сибири в 1971–1975 годах: опыт анализа государственной региональной политики: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000; Башинова Т.Д. Развитие легкой и пищевой промышленности Бурятии в 1965–1985 годы: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000; Севостьянова И.В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; Лисицына Л.С. Развитие легкой промышленности на юге Дальнего Востока СССР: середина 1940-х – середина 1970-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010.

дневности (И.Г. Добросмысловой, Д.А. Раевой, А.В. Хмелевского и др.<sup>1</sup>). Направленность большинства исследований демонстрирует интерес авторов лишь к «внешней стороне» предмета, безотносительно рассмотрения вопросов функционирования систем моделирования и производства одежды. В то же время предпринимаются попытки изучения деятельности региональных моделирующих организаций<sup>2</sup>. Наиболее близкими по изучаемой проблематике являются фундаментальные монографии С.В. Журавлева и Ю. Гронова<sup>3</sup>. Опираясь на обширную литературу, широкий круг источников, авторы проанализировали становление и развитие ведомственных систем моделирования одежды в СССР и их роль в советской модной индустрии с позиций исторической науки.

Отдельные аспекты взаимодействия промышленных предприятий со сферой торговли в 1950–1960-х гг. затрагиваются в исследованиях И.А. Мороз. И.В. Виниченко коснулась вопросов качества и ассортимента товаров народного потребления в контексте создания моделей женского костюма и их продвижения в бытовую практику<sup>4</sup>.

По причине сложности, «синергетичности» проблематики методология и структура большинства рассматриваемых работ во многом схожи. В основном акцент делается на таких вопросах, как условия и факторы функционирования отрасли, развитие материально-технической базы и кадрового потенциала, планирование и стимулирование деятельности предприятий, ассортимент и качество продукции. Не умаляя ценности перечисленных трудов, необходимо отметить многоаспектность, многоуровневость выбранного предметного поля, широкие хронологические и географические рамки, следствием чего стала неизбежная поверхностность результатов исследования применительно к отдельным отраслям промышленности. Авторы не выделяли производство швейных изделий в самостоятельный предмет изучения и не касались смежных систем, также занимавшихся их выпуском.

---

<sup>1</sup> Раева Д.А. Социокультурный анализ советской моды 20-30-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2007; Хмелевской А.В. Индустрия моды в повседневной жизни Российской провинции XX века (по материалам Курского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016; Захарова Л.В. «Наиболее распространенной является форма прямого пальто с однобортной застежкой»: О советской моде эпохи «оттепели» // Неприкосновенный запас. 2006. № 1 (45); Вайнштейн О.Б. Мое любимое платье: портниха как культурный герой в Советской России // Теория моды. Одежда, тело, культура. 2007. № 3.

<sup>2</sup> Бацына О.А. Традиции моделирования алтайского костюма в деятельности барнаульских художников-модельеров // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2016.

<sup>3</sup> Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013; они же: Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М., 2019.

<sup>4</sup> Мороз И.А. Проблемы ассортимента и качества товаров в советской торговле в 50–60-е годы XX века // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 104–109; она же. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1. С. 60–63; она же. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги. 1950–1960 годы (по материалам Брянской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019; Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Омск, 2009.

Среди немногочисленных исторических работ, в которых затрагиваются региональные аспекты производства швейных изделий, следует отметить диссертацию М.А. Нанаевой<sup>1</sup>, посвященную развитию промышленности Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны. В ней проведен ретроспективный анализ формирования промышленности двух регионов в довоенный период, определена региональная специфика этого сектора экономики. Современная отраслевая и пространственная организация промышленности Краснодарского края стала предметом изучения Н.А. Плискачевой<sup>2</sup>. В рамках исторической географии она в ретроспекции рассмотрела особенности становления и формирования промышленности на Кубани.

Анализ имеющихся работ советских и российских исследователей показал, что до сих пор не имеется фундаментальной исторической работы по комплексу взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем формирования и развития системы швейного производства, как на региональном, так и общероссийском уровне. Не получили должного освещения вопросы создания и деятельности многочисленных моделирующих организаций различной ведомственной принадлежности.

**Цель исследования** – выявить в общероссийском контексте предпосылки, системообразующие факторы и динамику развития швейного производства в Краснодарском крае в 1955–1985 гг. Данная цель определила постановку ряда взаимосвязанных задач:

- рассмотреть организационно-управленческие аспекты развития швейного производства в регионе в контексте экономических преобразований в стране;
- проанализировать этапы модернизации материально-технической базы швейной отрасли легкой промышленности;
- выявить специфику сырьевой базы швейной промышленности;
- изучить проблемы кадрового обеспечения отрасли квалифицированными специалистами;
- раскрыть роль, функции Ростовского Дома моделей и формы его взаимодействия с «прикрепленными» швейными предприятиями Краснодарского края;
- установить механизмы формирования и функционирования моделирующих структур швейных предприятий;
- определить место моделирующих структур швейных предприятий в системе промышленного моделирования;
- охарактеризовать структуру и особенности моделирования одежды в системе бытового обслуживания населения;
- проследить динамику развития массового производства швейных изделий на предприятиях легкой и местной промышленности;

---

<sup>1</sup> Нанаева М.А. Развитие промышленности Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009.

<sup>2</sup> Плискачева Н.А. Экономико-географические аспекты динамики и структуры организации промышленности Краснодарского края в новых экономических условиях: дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2012.

- осветить проблемные аспекты ассортиментной политики и качества швейных изделий на предприятиях швейной промышленности;
- рассмотреть пути повышения рентабельности индпошива в системе бытового обслуживания.

**Теоретико-методологическая основа и методы исследования.** В основу работы положен ряд общенаучных и специальных принципов, методов, главными среди которых стали принципы историзма, научной объективности и системности. Первый позволил изучить развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в общеисторическом контексте промышленного развития СССР, выделить разнообразные факторы, влиявшие на динамику происходивших процессов. Принцип научной объективности обусловил необходимость исключения выражения личных или групповых политических, идеологических аксиологических суждений, комплиментарных оценок, искажающих реальное положение дел в советской экономике и ее отраслях.

Системный подход заключается в рассмотрении производства одежды как эмпирически созданного конструкта, обладающего признаками системы. Это потребовало глубокого анализа всех элементов системы швейного производства, как по вертикали (модель управления), так и горизонтали – от разработки модели до ее внедрения на поток. Структурно-функциональный метод позволил элиминировать из системы и подсистемы отдельные элементы и рассмотреть их основные и вспомогательные функции, обеспечивающие жизнедеятельность сложной структуры. Анализ и синтез выступают в качестве операционного научного инструментария, необходимого для всестороннего рассмотрения функциональных, организационных, институциональных ее трансформаций. Модернизационный подход задает вектор исследованию в разрезе развития производительных сил, где движущим фактором выступают процессы совершенствования материально-технической базы отрасли. На развитие швейного производства в регионе постоянно оказывали влияние различные внешние /внутренние факторы, в соответствии с которыми видоизменялись условия функционирования, структура швейной промышленности, ее цели и задачи.

Историко-генетический метод дал возможность изучить генезис швейной промышленности региона, процессы становления и развития системы моделирования одежды, выявить причинно-следственные связи происходивших преобразований, а статистический метод – проанализировать большой массив количественных данных по объемам производства, определить точки роста и динамику изменений в определенных темпоральных границах. Важное место в работе занял историко-сравнительный метод, посредством которого выявлены общие черты и особенности развития системы в общероссийском /региональном измерениях.

**Источниковая база исследования** представлена опубликованными и неопубликованными документами. Всю совокупность источников условно можно подразделить по видам. Первый – *нормативно-правовые акты*: законы СССР; постановления Совета Министров СССР и РСФСР, ЦК КПСС и Совета Министров СССР, резолюции и постановления съездов ЦК КПСС, содержащие све-

дения о реформировании системы управления промышленностью, текущем состоянии отрасли, определяющие круг актуальных общепромышленных проблем.

Второй, самый обширный вид – *делопроизводственная документация*, наиболее массовым и политематическим типом которой являются годовые отчеты главных управлений, промышленных объединений, отдельных предприятий. Структура их единообразна, формализована и отражает количественные /качественные показатели выполнения плановых заданий. Швейные предприятия информировали о количестве выпущенной продукции, ее характеристиках, ассортименте, деятельности экспериментальных цехов; Дома моделей – разработанных и внедренных в промышленность моделях одежды, выставках-демонстрациях, взаимодействии со швейными фабриками. Освещалось состояние материально-технической базы, кадровой работы, рационализаторства и т.п. Такие документы отложились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): А-617 Министерство легкой промышленности РСФСР и его промышленные объединения; Государственного архива Краснодарского края (ГАКК): Р-1379 Краснодарское краевое управление легкой промышленности Крайисполкома; Р-1549 Управление легкой промышленности Краснодарского совнархоза; Р-1655 Краснодарское производственное швейное объединение и его предшественники; Управления архива МО г. Новороссийск: Р-124 Новороссийская швейная фабрика им. С.М. Кирова.

Основной пласт документального материала, содержащего информацию о структуре, направлениях, проблемах развития ведомственных подсистем, отвечавших за швейное производство, выявлен в фондах ГАРФ (А-617) и ГАКК (Р-1379; Р-1549 Р-1655). Это разнохарактерные документы: планы развития промышленности края и отчеты и справки о ходе их выполнения, основные показатели работы швейных объединений и предприятий, сведения о проведении соцсоревнований, материалы проверок и др.

Отчеты центральных и региональных Домов моделей дают представление об иерархической организации системы моделирования одежды в СССР, факторах, влиявших на формирование модных трендов. Обработаны документы из фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ): Ф. 523 Общесоюзный Дом моделей одежды; Ф. 534 Всесоюзный Дом моделей трикотажных изделий. Расширяют представление о деятельности моделирующих организаций материалы Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб): Ф. 9610. Дом моделей Ленинградского Главного Управления швейной промышленностью Минлегпрома РСФСР. Место региональных домов моделей в структуре советской системы моделирования рассматривается на примере Ростовского Дома моделей. Используются материалы Государственного архива Ростовской области (ГАРО): Ф. Р-4319 Ростовский Дом моделей Второго Российского промышленного швейного объединения Минлегпрома РСФСР. К данному виду документации относятся отчеты о заграничных командировках советских специалистов, позволяющие провести компаративный анализ состояния материально-технической базы, технологии моделирования и конструирования одежды в СССР и за рубежом, о проведении

республиканских ярмарок, где оценивались потребительские свойства продукции различных производственных объединений РСФСР (ГАРФ. Ф. А-617).

Следующим типом документации является организационно-распорядительная – протоколы и стенограммы заседаний различных коллегиальных органов. Дискуссионный характер ряда мероприятий высветил многие проблемные аспекты взаимодействия их участников – торговли, промышленности, моделирующих организаций (РГАЭ. Ф. 523, 534; ГАРО. Ф. Р-4319; ГАКК. Ф. Р-1379, Р-1549, Р-1655). В рамках осуществления партийного контроля проводились совещания актива работников промышленности, на которых обсуждались злободневные вопросы реализации народно-хозяйственных планов (Центр документации новейшей истории Краснодарского края: Ф. 3. Краснодарский промышленный краевой комитет КПСС; Ф. 1774-А. Краснодарский краевой комитет КПСС). Большой интерес представляют стенограммы заседаний Коллегии Минлегпрома РСФСР и протоколы совещаний у зам. министра легкой промышленности РСФСР, где анализировалось текущее состояние отрасли: модернизация материально-технической базы, выполнение плановых заданий, совершенствование ассортиментной политики и т.д. (ГАРФ. Ф. А-617).

Другой тип документации составляют распорядительные акты: приказы отраслевого руководства, решения коллегиальных органов, приказы директоров швейных объединений. В преамбуле таких документов приводилась критическая оценка положения дел в отрасли /объединении /предприятии с указанием выявленных недостатков и определялись конкретные меры по их устранению (ГАРФ. Ф. А-617; ГАКК. Ф. Р-1379, Р-1655; ГАРО. Ф. Р-4294 Управление швейной и трикотажной промышленности Северо-Кавказского совнархоза).

Немаловажное значение имеет текущая переписка (письма, докладные записки, информации краевых предприятий) с вышестоящими инстанциями по рабочим вопросам – снабжению, корректировке производственных программ, поставкам продукции и т.п., рассредоточенная по разным фондам: ГАКК. Ф. Р-1529. Территориальное производственное объединение местной промышленности Краснодарского крайисполкома; Ф. Р-344. Территориальное производственное объединение бытового обслуживания населения Краснодарского крайисполкома; Ф. Р-1655; ГАРО. Ф. Р-4121. Управление местной промышленности Ростовского облисполкома; Ф. Р-4294.

Для конкретизации ряда рассматриваемых позиций по производственным аспектам деятельности предприятий, расширения представлений о формах, характере взаимоотношений торгующих организаций и потребителей на местах привлечены материалы из фондов муниципальных архивов Краснодарского края: Управления архива МО г. Новороссийск: Р-105. Городская плановая комиссия исполнительного комитета Новороссийского городского Совета народных депутатов; Р-124. Новороссийская швейная фабрика имени С.М. Кирова; архивного отдела администрации МО город-курорт Геленджик: Ф. 164. Геленджикская контора «Курортторг»; Сочинского городского архива: Р-289. Управление местной промышленности Сочинского горисполкома.

Критический взгляд на работу швейных предприятий различных отраслевых систем дает контрольная документация – материалы проверок, проводимых органами партийно-государственного и народного контроля на разных уровнях. Они высвечивают множество проблем развития швейного производства с позиции «независимого наблюдателя» (ГАРФ: Ф. Р-9527. Комитет народного контроля СССР). На региональном уровне «картину» дополняют документы (отчеты о проверках, информации, докладные записки) контролируемых структур из фондов ГАКК: Р-1361 Краснодарский краевой комитет народного контроля и Р-1687 Краснодарское краевое управление Государственной инспекции по качеству товаров и торговле по РСФСР и его предшественники.

Делопроизводственная документация, в особенности отчетность предприятий, требует верификации, так как на фабриках существовала практика завышения ряда показателей, в том числе в части ассортимента и качества продукции. Реальное положение дел искажалось в основном за счет прямой приписки продукции, занижения фактического наличия промышленно-производственного персонала и т.п.

В отдельную группу выделены материалы *статистики*, представленные неопубликованными документами из фонда ГАРФ (А-374. Государственный комитет РСФСР по статистике), а также данными, опубликованными в специальных сборниках, позволяющими проследить динамику изменений в швейной отрасли, объемы производства на региональном и общероссийском уровнях.

Дополнительным источником служат *периодические издания* – газеты центральных и местных органов власти, а также отраслевые специализированные журналы «Швейная промышленность», «Служба быта», в которых публиковались статьи о достижениях и проблемах отрасли, разработке и внедрении инноваций в производство. В краевых газетах («Советская Кубань», «Комсомолец Кубани») содержится разнохарактерная информация об итогах выполнения планов развития народного хозяйства края, открытии новых фабрик, домов быта и др. событиях, а также критические заметки, освещавшие недостатки в работе промышленности с позиций потребителя. При всей «живости» этой группы источников о ее достоверности надо говорить с осторожностью, ввиду излишней эмоциональности, субъективности, идеологизированности текстов.

Небольшую группу *устных источников* формируют материалы интервьюирования бывших работников предприятий легкой промышленности, бытового обслуживания населения. Опрос респондентов позволил дополнить документальный материал деталями в части организации производственной деятельности предприятий, глубже понять объективные /субъективные факторы, оказывавшие влияние на отрасль.

Отдельную группу источников представляют *кинофотодокументы* – редкие и уникальные фотографии из альбомов предприятий и организаций (дома быта, ателье, магазины одежды, производственные и экспериментальные цеха), хранящихся в муниципальных архивах, музеях, а также опубликованные в сети Интернет документальные фильмы и видеорепортажи о модных показах.

**Научная новизна исследования.** Впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного исследования проблемы формирования и развития системы моделирования и производства швейных изделий в СССР на материале Краснодарского края. В научный оборот вводится огромный массив разноплановых архивных документов из фондов центральных, региональных и муниципальных архивов. Новизна работы состоит и в самом подходе к выбору предмета исследования. В отличие от предшествовавших публикаций, в которых производство широкой номенклатуры товаров народного потребления рассматривалось сепарировано, в пределах определенных отраслей промышленности, предметное поле данной работы сужено до отдельного вида продукции (швейных изделий), что позволило проанализировать несколько смежных систем, задействованных в их производстве – легкую и местную промышленность, бытовое обслуживание, промкооперацию. Тем самым удалось получить более полную количественную и качественную характеристику развития швейного производства в регионе, что конкретизируется в следующих позициях:

1. Определено, что проводимая в СССР с середины 1950-х гг. целенаправленная государственная политика по увеличению выпуска товаров народного потребления, обусловила необходимость реформирования системы управления соответствующими отраслями промышленности. Это привело в середине 1970-х гг. к формированию нескольких ведомственных систем производства товаров народного потребления и бытового обслуживания населения союзно-республиканского и регионального уровней, в каждой из которых имелся сегмент, отвечавший за производство одежды.

2. Доказано, что модернизация материально-технической базы, проходившая в три этапа, стала ключевым фактором развития системы моделирования и производства одежды в целом. Наиболее выраженную форму она получила в системе легкой промышленности, где отчетливо прослеживается постепенный переход от экстенсивной (ввод в строй новых /перераспределение имевшихся мощностей, специализация фабрик) к интенсивной модели роста производства (стандартизация, автоматизация, сокращение численности персонала).

3. Установлено, что основным дестабилизирующим фактором функционирования швейной отрасли в Краснодарском крае явились неравномерное снабжение сырьем и его невысокое качество. Несмотря на создание в 1950-х – начале 1960-х гг. в г. Краснодаре двух текстильных комбинатов-гигантов общесоюзного значения, швейные фабрики продолжали работать в основном на привозном сырье.

4. Выявлено, что острая проблема дефицита квалифицированных специалистов и высокая текучесть занятого в производстве персонала, вынуждали отраслевое руководство искать эффективные пути ее решения посредством создания системы подготовки и переподготовки кадров. В силу ряда объективных и субъективных факторов созданная в крае система не смогла решить данную проблему в полной мере.

5. Показано, что созданный в 1948 г. Ростовский Дом моделей одежды являлся частью системы моделирующих организаций Минлегпрома РСФСР и выполнял роль головного центра промышленного моделирования для предприятий Северного Кавказа, в том числе Краснодарского края. Имевшая место напряженность во взаимодействии РДМ с фабриками на раннем этапе его становления спадает к началу 1970-х гг.; последующий период характеризуется установлением многообразных форм их сотрудничества.

6. Доказано, что «оторванность» моделирования Домов моделей от возможностей массового производства привела к увеличению доли собственных разработок крупных швейных предприятий, удельный вес которых в разные периоды достигал 50–85%, что в итоге негативно сказывалось на качестве выпускаемой продукции. Но усиление кадрового потенциала экспериментальных цехов /лабораторий позволило заметно повысить уровень фабричного моделирования.

7. Установлено, что в 1960-е в Краснодарском крае создается и активно развивается сеть предприятий бытового обслуживания населения со своими моделирующими структурами – экспериментальными цехами /лабораториями и многочисленной категорией специалистов - закройщиков, занимавшихся созданием моделей одежды для индивидуального и мелкосерийного пошива в ателье. Моделирование в индпошиве имело свои особенности, связанные с оказанием услуг по пошиву одежды для определенных категорий населения.

8. Выявлено, что к концу 1960-х гг. окончательно оформилось разделение индивидуального и массового типов производств по отраслям и завершился процесс специализации швейных фабрик. По темпам развития массового производства швейных изделий Краснодарский край находился в числе передовых регионов страны.

9. В диахронии раскрыты основные факторы, оказывавшие существенное влияние на ассортиментную политику и качество выпускаемой промышленностью одежды. На материале швейной промышленности Краснодарского края установлено, что принимаемые на разных уровнях организационные меры обеспечили в 1970–1980-х гг. достижение среднеотраслевых показателей сменяемости ассортимента на уровне 65–70% и снижение количества бракованной продукции.

10. Определено, что индивидуальный пошив в сфере бытового обслуживания населения значительно отличался от массового производства по ассортименту, технологии, рентабельности и степени концентрации производства при общности ряда системных проблем. Выявлена ярко выраженная в 1960–1970-е гг. динамика роста числа предприятий, домов бытовых услуг, комбинатов бытового обслуживания и объема оказываемых ими услуг по индпошиву одежды.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. К середине 1970-х гг. в Краснодарском крае, как и в целом в СССР, в ходе ряда организационно-управленческих преобразований сложилось несколько ведомственных систем, обеспечивавших выпуск товаров народного потребления (легкой, местной промышленности, бытовое обслуживание населе-

ния), в каждой из которых имелся сектор, отвечавший за производство одежды массового и индивидуального пошива. Наиболее развитая система сформировалась в структуре Минлегпрома, что обуславливалось ставкой советского руководства на приоритетное развитие массового производства швейных изделий.

2. В развитии материально-технической базы швейной промышленности Краснодарского края можно выделить три этапа, маркированных экономическими реформами 1957 г. и 1965 г. и принятием десятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. Каждый из них характеризуется определенными количественными и качественными изменениями. За счет концентрации производственных мощностей в системе государственной легкой промышленности к середине 1960-х в крае создается мощная фабричная индустрия, представленная семью крупными швейными предприятиями Минлегпрома РСФСР. Процессы специализации, механизации, автоматизации, развития технологии пошива позволили осуществить поэтапный переход от экстенсивного к интенсивному типу роста производства к концу 1970-х гг.

3. В структуре сырьевой базы швейной промышленности Краснодарского края присутствовали все основные группы тканей. С начала 1960-х гг. сокращается удельный вес натуральных тканей и заметно возрастает доля синтетических и смесовых материалов. Одной из главных причин выпуска швейной промышленностью изделий массового производства с невысокими эксплуатационными свойствами было низкое качество поставляемого сырья. В условиях «экономики продавца» фабрики для выполнения плановых заданий использовали имеющееся сырье. В 1950–1960-е гг. в Краснодарском крае создаются два крупных текстильных комбината общесоюзного значения – камвольносуконный и хлопчатобумажный. Однако они не решили проблему снабжения швейной промышленности региона, ввиду ограниченного ассортимента вырабатываемых тканей.

4. Важным условием развития отрасли являлась ее обеспеченность квалифицированными кадрами специалистов и рабочих. В силу ряда причин – вовлеченности в производственный процесс в основном женщин, неудовлетворительных условий труда и быта – текучесть кадров на предприятиях колебалась в пределах 20–40% на всем протяжении рассматриваемого периода. Созданная в масштабах страны и региона система подготовки и повышения квалификации специалистов (школы ФЗО, ссузы, вузы, производственное обучение) дала положительный эффект, но кардинально изменить ситуацию в отрасли не смогла.

5. Ростовский Дом моделей сыграл значимую роль в развитии фабричного моделирования и производства одежды на прикрепленных к нему предприятиях Краснодарского края. На начальном этапе его деятельности качество моделирования и конструирования находилось на низком техническом уровне, отмечалось плохое взаимодействие со швейными фабриками. К началу 1970-х гг. эти проблемы в значительной степени утратили свою остроту. РДМ существенно влиял на ассортиментную политику фабрик, оказывал им техническую и методическую помощь, осуществлял авторский надзор.

6. Сложившаяся в начале 1960-х гг. система промышленного моделирования включала в себя несколько подсистем, одной из которых являлось моделирование на предприятиях. Неудовлетворенность промышленности работой профессиональных моделирующих организаций стимулировала развитие фабричного моделирования в экспериментальных цехах, лабораториях при предприятиях и производственных объединениях, в то время как основной задачей этих структур была адаптация приобретаемых в Домах моделей образцов для крупносерийного производства. Повышение качества работы РДМ и попытки отраслевого руководства директивно ограничить фабричное моделирование не смогли кардинально повлиять на ситуацию. В конце 1970-х гг. на ряде фабрик Краснодарского производственного швейного объединения до 80% моделей выпускалось по разработкам экспериментальных цехов, которые все чаще оценивались как соответствующие уровню лучших отечественных и зарубежных образцов и утверждались на Государственный Знак качества.

7. Индивидуальный пошив и ремонт одежды стал одним из самых значимых направлений деятельности службы быта. В разветвленной структуре моделирования одежды в индпошиве выделяются несколько страт: закройщики ателье и мастерских; модельеры Домов быта; экспериментальные цеха и лаборатории фабрик и производственных объединений ремонта и пошива одежды; специализированные моделирующие организации. Самой многочисленной и востребованной категорией специалистов в отрасли стали закройщики ателье, занимавшиеся самостоятельным моделированием. Проблемы неукомплектованности и низкой квалификации кадров вынуждали отраслевое руководство разрабатывать различные меры, направленные на подготовку закройщиков-модельеров и повышение их профессионального уровня. Специфика моделирования в «бытовке» заключалась в том, что закройщики-модельеры и художники-модельеры в своей деятельности могли руководствоваться образцами, разработанными Домами моделей, а также самостоятельно создавать модели одежды различной сложности в соответствии с индивидуальными предпочтениями заказчика и с учетом предоставляемого им материала, фурнитуры.

8. Массовое производство швейных изделий до начала 1960-х гг. было сосредоточено по предприятиям края различной ведомственной подчиненности – государственным фабрикам легкой промышленности; цехам массового пошива рай- и горпромкомбинатов и фабрикам индпошива местной промышленности, артелям промысловой кооперации. В легкой промышленности было сконцентрировано производство технологически более сложной верхней одежды, местная промышленность специализировалась на верхнем /бельевом трикотаже, головных уборах, изделиях из меха. Наиболее благоприятные условия для развития массового производства были созданы на крупных фабриках легкой промышленности в г. Краснодар, Майкоп, Славянск-на-Кубани, Новороссийск, Армавир, что делало их основными поставщиками швейных изделий массового пошива (до 70% от совокупного выпуска в крае). Период наиболее активного роста производства пришелся на 1960–1970-е, достигнув в 1981 г. своего исторического максимума.

9. Начиная с периода «оттепели», вопросы расширения ассортимента и повышения качества одежды стали предметом особого контроля со стороны государственных и партийных органов. Комплекс разнонаправленных мер по совершенствованию художественного и технического уровня моделирования и конструирования одежды (создание специализированных институтов, модернизация системы планирования и управления), внедрение аттестации изделий, мониторинг потребительского спроса позволили к началу 1980-х гг. вывести швейные предприятия Краснодарского края по показателям разнообразия ассортимента и качества продукции в число передовых предприятий отрасли.

10. Невысокие потребительские качества одежды массового пошива и возросший интерес населения к моде и модной одежде вызывали повышенный спрос на услуги индпошива, ставшего самым массовым видом услуг в системе бытового обслуживания населения. В 1960-е гг. на фоне стремительного разрастания сети предприятий бытового обслуживания вырабатывается комплекс организационных, технологических, ресурсных мер, направленных на ликвидацию убыточности индпошива и повышения его рентабельности, что в итоге позволило вывести работу отрасли на новый качественный уровень. В целом производство одежды в системе «бытовки» осложнялось тем же набором проблем, характерных для легкой и местной промышленности (снабжение, качество сырья, кадры).

**Соответствие диссертационного исследования научной специальности.** Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки). Области исследований: Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; Исторический опыт российских реформ; История экономического развития России, её регионов.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** Материалы исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории экономического развития Юга России советской эпохи, в частности, легкой и местной промышленности Краснодарского края, промысловой кооперации, бытового обслуживания населения, а также учебных пособий по истории России и её регионов для высших учебных заведений. Результаты проведенной работы являются ценным источником информации в части разработки тематико-экспозиционных планов музейно-выставочных проектов по истории моды и моделирования в СССР, сферы производства товаров и услуг. Большое значение для региональной истории имеет собранный обширный фактологический материал по истории создания и развития фабрик и промышленных объединений, который может быть применён при создании музеев промышленных предприятий и издании монографий научно-популярного характера.

**Апробация исследования** проведена на научно-практических конференциях различного уровня: «Исторический опыт, современные направления и проблемы социально-культурной деятельности» (Краснодар, 14–15 марта 2019 г.); XX и XXI международных конференциях «Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа» (г. Краснодар, 10–11 февраля

2020 /2021 гг.); VII Всероссийской конференции студентов «Студенческая наука, искусство, творчество: от идеи к результату» (г. Краснодар, 15 мая 2020 г.). Результаты исследования нашли отражение в 10 публикациях автора, из них 4 – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, включая 1 статью в журнале, индексируемом в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

**Структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, трех глав с десятью параграфами, заключения, библиографического списка.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки работы, методологическая основа, осуществлен анализ историографической и источниковой базы проблемы, оцениваются научная и практическая значимость, новизна диссертации.

**В первой главе «Условия и факторы развития швейной промышленности в Краснодарском крае в 1955–1985 гг.»** сквозь призму общероссийских экономических преобразований рассматриваются вопросы, связанные с особенностями развития швейного производства в Краснодарском крае.

**В первом параграфе «Организационно-управленческие аспекты развития швейного производства в регионе в контексте экономических преобразований в стране»** анализируются инициированные правительственными постановлениями преобразования в сфере управления отраслями, обеспечивавшими производство товаров народного потребления.

Во второй половине 1950-х гг. государство взяло последовательный курс на увеличение производства товаров народного потребления, в первую очередь, одежды, обуви, тканей. Принимается ряд постановлений ЦК КПСС и Совета Министров, призванных в кратчайшие сроки изменить положение в этой сфере путем повышения эффективности отраслевых систем управления, в развитии которых прослеживаются два основных этапа. Первый (1953–1965 гг.) характеризуется высокой динамикой и масштабом происходивших преобразований. В 1957 г. начинается перестройка системы управления и планирования народным хозяйством, в которой выделяют периоды децентрализации (1957–1962 гг.) и возврата к централизованной модели (1962–1964 гг.). На смену отраслевому принципу руководства промышленностью через министерства выдвигается новый – территориальный, через совнархозы. В 1957 г. создается Краснодарский экономический административный район, который в начале 1963 г., в рамках кампании по централизации управления, был включен в состав Северокавказского экономического района под управлением соответствующего совнархоза. Территориальный принцип привел к сдерживанию развития отраслевой специализации и производственных связей между предприятиями разных экономиче-

ских районов; раздробленности и многоступенчатости руководства промышленностью. Фабрики стали в большей степени ориентироваться на региональный рынок, расширилась их самостоятельность в формировании ассортиментной политики. Швейная подотрасль легкой промышленности усилилась за счет мощностей местной промышленности и промкооперации.

Хронологические рамки второго этапа ограничены периодом реализации экономической реформы Косыгина – Либермана (1965–1985 гг.). В 1965 г. происходит окончательный возврат к централизованной модели управления промышленностью через систему министерств. Бытовое обслуживание населения оформляется в самостоятельную отрасль народного хозяйства. Легкая промышленность РСФСР в преобразованном виде представляла собой четырехзвенную систему, в которой управление предприятиями было организовано по территориальному принципу – в центрах концентрации производств определенной отрасли. В 1966 г. семь крупнейших фабрик Краснодарского края сведены в Краснодарский швейный трест республиканского подчинения.

В 1973–1975 гг. проводится очередная реорганизация структуры отраслевого руководства, направленная на дальнейшее укрупнение предприятий; создание производственных объединений (комбинатов), республиканских промышленных объединений. Краснодарский швейный трест реорганизуется в Краснодарское производственное швейное объединение (КПШО). Подобные крупные объединения создавались в системах Минмэстпрома и Минбыта (в Краснодарском крае – ПШО «Силуэт» и ПО «Краснодаргоршвейбыт»).

**Во втором параграфе первой главы «Модернизация материально-технической базы швейной промышленности»** выявляются и характеризуются ее основные этапы, факторы, сопутствующие проблемы и условия реализации.

В перманентном процессе модернизации материально-технической базы швейной промышленности Краснодарского края по способу развития производства можно выделить три основных этапа. Первый маркирован периодом хрущевских экономических преобразований, когда были определены основные пути развития отрасли: техническое переоснащение путем установки современного высокопроизводительного оборудования, механизации и автоматизации процессов; интенсификация производства за счет внутренних резервов. Специализация и кооперирование стали одними из важнейших организационных мероприятий. На предприятиях внедряются секционные многофасонные процессы; ЭВМ, проводится специализация цехов. Рост производства достигался преимущественно путем экстенсификации – вводом в строй новых производственных мощностей и перераспределением имевшихся между предприятиями разных отраслевых систем. Фабрики легкой промышленности укрепляются в статусе основных производителей одежды массового пошива.

Второй – переходный этап от экстенсивной к интенсивной модели роста производства (1965 – начало 1970-х гг.). В течение восьмой пятилетки Краснодарский швейный трест проводит комплекс организационно-технических мероприятий по увеличению выпуска продукции: углубление специализации, мо-

дернизация и реконструкция фабрик, обновление станочного парка, механизация ручного труда, строительство новых цехов.

Третий этап приходится на конец 1970-х – начало 1980-х гг., когда на государственном уровне принимаются масштабные планы технического перевооружения предприятий. Важнейшие направления развития отрасли: «всепроницающая» стандартизация и внедрение комплексных систем управления; дальнейшая механизация, автоматизация производственных процессов, сокращение численности персонала. Создавались высокопроизводительные механизированные агрегатно-групповые потоки, решалась проблема энергоснабжения фабрик. Работа по технической модернизации велась с опережением планов, хотя и сопровождалась рядом организационно-технических и кадровых проблем. Моделирующие организации и предприятия осваивали разработку и пошив одежды на единой конструктивной основе и по унифицированной технологии. Расширялось производство более технологичных и экономичных изделий из синтетических тканей. Большую роль в модернизации производства играли отраслевые НИИ. В 1974 г. на швейных фабриках Краснодарского края внедряется комплексная система управления качеством продукции, ставшая одним из ключевых элементов системы управления предприятием, а с 1982 г. – автоматизированная система управления, функционал которой постоянно расширялся.

Важным направлением повышения эффективности производства было развитие рационализаторской и изобретательской работы. К концу 1960-х сложились основные формы, методы пропаганды научно-технических знаний и передового опыта. На разных уровнях систематически проводились многочисленные тематические конкурсы, смотры по социалистическому соревнованию. Одним из отраслевых «трендов» становится пропаганда научной организации труда. На предприятиях создавались конструкторские бюро, группы, творческие бригады, советы по НОТ, бюро технической информации. В первой половине 1980-х гг. от работников КПШО ежегодно поступало более 300 рацпредложений, процент их внедрения составлял 90–97%.

**В третьем параграфе первой главы «Специфика сырьевой базы швейной промышленности»** анализируются структура, качество сырьевой базы и проблемы со снабжением швейных фабрик.

На швейных предприятиях Краснодарского края наибольшее число изделий производилось из хлопчатобумажных тканей (в пределах 60–70% от общего объема выделяемых фондов). С начала 1960-х гг. возрастает удельный вес полотен с синтетическими волокнами. Неравномерность поставок, нестабильное качество тканей, фурнитуры являлись основными проблемами швейных предприятий всех ведомственных систем. Это приводило к дестабилизации работы промышленности и невыполнению плановых заданий, накоплению сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей. Решение проблемы снабжения зачастую «пробуксовывало» из-за административных барьеров. Предприятия регулярно закупали недостающее сырье напрямую у производителей или взаимнообразно брали у торговых баз. В результате ткани непопуляр-

ных расцветок и рисунков или с дефектами систематически поступали в производство, снижая потребительские свойства готовой одежды.

В 1951 г. в Краснодаре вводится в строй один из крупнейших в стране камвольно-суконных комбинатов, а в 1961 г. – хлопчатобумажный комбинат. Это лишь частично уменьшило остроту проблемы со снабжением сырьем региональной промышленности. На примере этих комбинатов видно, что в силу ряда организационно-технических факторов отдельно взятое предприятие не могло обеспечить достаточную сменяемость ассортимента тканей и его разнообразие в соответствии с запросами потребителей. Фабрики Краснодарского края работали преимущественно на привозном сырье, география которого была весьма обширна: среди поставщиков значились десятки крупных текстильных предприятий СССР. В небольших количествах поступало импортное сырье из стран СЭВ. Совершенствование системы закупок, проведение регулярных специализированных оптово-промышленных ярмарок, организация выпуска изделий ширпотреба из отходов производства, улучшение работы по учету и контролю качества сырья и другие меры позволили снизить остроту проблемы снабжения сырьем, но даже к концу рассматриваемого периода она оставалась основным дестабилизирующим фактором работы промышленности.

**В четвертом параграфе первой главы «Кадровое обеспечение отрасли квалифицированными специалистами»** рассматриваются вопросы, связанные с обучением /повышением квалификации работников на предприятиях, организацией и нормированием труда.

На фабриках Краснодарского края женщины составляли около 90% персонала. Из-за необеспеченности рабочих жильем, неудовлетворительных условий труда и быта, низкой заработной платы текучесть кадров находилась в пределах 20–40%. Это дестабилизировало работу производственных линий, участков, замедляло освоение нового ассортимента и негативно отражалось на качестве продукции. Кадровая политика руководства предприятий была направлена на закрепление рабочих на фабриках и повышение их квалификации. В регионе создается система обучения и повышения квалификации работников швейной промышленности в специализированных учебных заведениях (техникумы), школах ФЗУ (с 1963 г. – ПТУ). С начала 1960-х гг. в практику входит производственное обучение и профориентация старшеклассников. Систематический приток на фабрики слабо подготовленного контингента вызвал необходимость организации профессиональной подготовки /переподготовки работников непосредственно на предприятиях: преподавание техминимума, индивидуальное и бригадное обучение, стахановские школы, краткосрочные школы передового опыта и др. В общем виде система сложилась в 1960-е гг., но вплоть до начала 1980-х гг. к ней продолжали добавляться отдельные элементы.

Повышение квалификации рабочих основных профессий и ИТР осуществлялось в различных формах: производственно-технические курсы, школы по передаче передовых методов труда, обучение вторым профессиям, заочное обучение в институтах, техникумах, школах рабочей молодежи и т.п. В 1970–1980-е гг. работа по повышению квалификации кадров на швейных предприя-

тиях края велась с превышением планов. Это способствовало росту производительности труда и сокращению численности рабочих, занятых в производстве, несмотря на сохранявшуюся проблему высокой текучести кадров.

**Во второй главе «Моделирование одежды в сфере промышленного производства и индпошива»** освещается деятельность специализированных моделирующих организаций, подразделений швейных предприятий различных ведомственных систем и особенности моделирования в производствах службы быта.

**В первом параграфе второй главы «Ростовский Дом моделей как головной центр моделирования для швейной промышленности Краснодарского края»** характеризуются основные этапы его деятельности, раскрываются проблемные аспекты и формы взаимодействия со швейными предприятиями.

Созданный в конце 1948 г. Ростовский-на-Дону Дом моделей являлся частью ведомственной системы моделирования одежды Минлегпрома СССР, став головным центром в области промышленного моделирования одежды для прикрепленных к нему швейных предприятий Северного Кавказа, в том числе и Краснодарского края. На него возлагались задачи по разработке и внедрению в массовое производство новых моделей; оказание технической помощи фабричным лабораториям швейных фабрик, осуществление авторского надзора и др.

На начальном этапе (1948–1960 гг.) моделирующая организация «нащупывала» свой собственный путь, направляла усилия на выполнения плановых показателей, испытывая острую нехватку производственных мощностей и дефицит специалистов. Представители швейной промышленности систематически жаловались на многочисленные «погрешности» в моделировании, низкое качество предоставляемой фабрикам документации, отсутствие «живой связи» с производственниками и др. На рубеже 1950–1960-х гг. число заказываемых у РДМ моделей стало заметно снижаться. На предприятиях Краснодарского края в этот период доля изделий, пошитых по его моделям, составляла в среднем 40–50%.

Начало 1960-х гг. знаменует собой новый этап в деятельности РДМ, связанный с модернизацией его материально-технической базы, увеличением численности персонала. Однако представители торговых организаций и швейных фабрик по-прежнему критически оценивали работу Дома моделей, отмечая не только недостатки в конструировании, но и увлечение его специалистами работой «на показ». В 1970-е гг. острота проблемы качества разрабатываемых РДМ моделей была практически снята, что связано с профессиональным ростом всех групп модельеров и конструкторов. Отлаживаются механизмы и формы взаимодействия между моделирующей организацией и швейными предприятиями в части повышения эффективности системы планирования, сокращения сроков внедрения новых фасонов в массовое производство, осуществления авторского надзора. Заметно возрастает количество заказываемых швейными фабриками моделей. РДМ вносил вклад в повышение качества моделирования и конструирование одежды на моделирующих подразделениях фабрик.

**Во втором параграфе второй главы «Становление и функционирование моделирующих структур швейных предприятий»** в динамике рассматриваются специфика деятельности, функции экспериментальных цехов и лабораторий швейных фабрик легкой и местной промышленности Краснодарского края.

Специализированные моделирующие организации зачастую не учитывали реальные возможности промышленности, что стимулировало развитие фабричного моделирования. На предприятиях легкой промышленности края уже в 1950-х гг. функционировали собственные моделирующие структуры – экспериментальные цеха, разрабатывавшие модели и занимавшиеся адаптацией образцов домов моделей к условиям фабричного производства. Самостоятельным моделированием занимались и предприятия местной промышленности, промысловой кооперации и др. систем. К середине 1960-х гг. удельный вес собственных разработок в ассортименте фабрик доходил до 50%. На этапе становления такие фабричные структуры были слабее домов моделей как профессионально, так и по численности специалистов, что отражалось на качестве моделирования. Во второй половине 1960-х гг. отраслевое руководство вынужденно ограничило фабричную инициативу в этом вопросе, обязав предприятия заказывать в домах не менее 85% моделей, но на практике это требование не выполнялось.

Конец 1960-х – начало 1970-х гг. для моделирующих структур швейных предприятий становится переломным этапом. Массовый переход фабрик на самостоятельное моделирование стал возможен благодаря укреплению их квалифицированными кадрами модельеров, конструкторов. В конце 1970-х гг. на ряде фабрик КППШО экспериментальные цеха были комплексно механизированы, оснащены современными техническими средствами, усилился контроль за соблюдением технологического процесса. Несмотря на неизменную позицию отраслевого руководства по ограничению фабричного моделирования, предприятия увеличивали долю собственных разработок до 50–80%. Анализ отчетов фабрик начала 1980-х гг., результаты республиканских ярмарок свидетельствуют о значительном росте профессионального уровня специалистов экспериментальных цехов, модели которых все чаще оценивались как соответствующие лучшим отечественным и зарубежным образцам и утверждались на ГЗК.

**В третьем параграфе второй главы «Структура и особенности моделирования одежды в производствах службы быта»** раскрывается специфика моделирования в сфере индпошива и деятельность созданных в новой отрасли моделирующих организаций.

Индпошив и ремонт одежды стал одним из самых значимых направлений деятельности службы быта. В разветвленной структуре моделирования одежды в индпошиве выделяют несколько страт: закройщики ателье; экспериментальные цеха и лаборатории фабрик и производственных объединений пошива и ремонта одежды; художники-модельеры домов быта. Закройщики были самой многочисленной и востребованной категорией специалистов, имевшей широкую автономию в вопросах внедрения собственных или «журнальных» разра-

боток, выборе материала и фурнитуры в соответствии с пожеланиями заказчиков. Уже на первом этапе функционирования системы в масштабе края выявилась проблема недостаточной укомплектованности ателье и мастерских квалифицированными кадрами. На повестку дня встал вопрос о подготовке /переподготовке кадров для отрасли. В Краснодаре на базе учебно-производственного комбината и в специального ПТУ, а также непосредственно на производствах открываются курсы подготовки закройщиков, мастеров; на различных уровнях регулярно проводятся дни закройщика, конкурсы профессионального мастерства. Но принимаемые меры были недостаточными и не смогли полностью удовлетворить потребность в специалистах стремительно разрастающейся сети предприятий бытового обслуживания.

Моделированием одежды занимались экспериментальные цеха швейных фабрик и объединений индпошива, разрабатывавшие новые образцы для распространения их по системе предприятий; а также переданные из других ведомств или созданные специализированные моделирующие организации (экспериментальные швейные лаборатории Крайбытуправления). На фоне расширения сети предприятий бытового обслуживания численность моделирующих структур заметно возросла. Моделированием для нужд своих ателье занимались все крупные фабрики пошива и ремонта одежды производственных объединений, ателье мод, домов быта. В системе индпошива сформировались две автономные подсистемы – швейная и трикотажная и, у каждой из них были модельеры, создававшие «свою» моду.

**В третьей главе «Швейное производство: динамика роста объемов и проблемы ассортимента и качества продукции»** освещается в диахронии комплекс взаимосвязанных вопросов по развитию массового производства и индпошива в разных ведомственных системах и пути повышения потребительских свойств выпускаемой продукции.

**В первом параграфе третьей главы «Развитие массового производства швейных изделий на предприятиях легкой и местной промышленности»** в исторической динамике и синхронном срезе рассматриваются особенности массового швейного производства двух систем.

Одна из особенностей советской швейной промышленности – систематическое наращивание объемов массового фабричного производства, в развитии которого на региональном уровне можно выделить два этапа. Начало первому (1957–1965 гг.) положила экономическая реформа 1957 г. Приоритетными направлениями становятся специализация и укрупнение предприятий, концентрация массового пошива на мощностях легкой промышленности, усиленной за счет включения в нее реорганизованных предприятий местной промышленности. Важным итогом хрущевской семилетки стало увеличение совокупной производительности швейных фабрик легкой промышленности Краснодарского края почти в 4 раза (до 8 млн изделий в год).

На втором этапе (1965–1985 гг.) произошло окончательное разделение индивидуального /массового типов производств по отраслям. В 1967 г. массовые производства из системы бытового обслуживания были переданы Минмест-

прому РСФСР. Анализ отчетности предприятий показывает снижение количественных показателей роста производства и увеличение стоимостных с конца 1960-х гг., в связи с переходом на выпуск более ресурсоемких изделий. Во второй половине 1970-х гг. становится востребованным пошив одежды малыми сериями как инструмент мониторинга потребительского спроса на особо модную продукцию, удельный вес которой в программе КПШО в 1985 г. достиг 27,7%. В 1976 г. объединение выработало около 7 млн изделий, в первой половине 1980-х гг. объем выпуска одежды колебался в пределах 9–10 млн ед. в год.

Функционирование местной промышленности в 1950-1960-е сопровождалось комплексом проблем, характерных и для легкой индустрии, но степень их остроты была значительно выше. Многие предприятия систематически не справлялись с выполнением планов: ресурсная база большинства из них не позволяла наладить крупносерийное производство швейных изделий сложных конструкций. Отсутствие систематической работы по освоению новых видов продукции и расширению ассортимента делало продукцию местпрома непопулярной. В 1970–1975 гг. проводится специализация /техническое перевооружение большинства фабрик, что позволило резко увеличить объемы производства. Вырабатываемые изделия имели более высокую стоимость и худшее качество, чем аналогичная продукция легпрома. В середине 1970-х гг. производительность КПШО превышала возможности всех швейных предприятий Крайместпрома «по валу» в 2,1 раза, а «по натуре» в 4,3 раза. Сравнение производственных программ предприятий двух систем показывает, что они решали разные задачи. В легкой промышленности концентрировалось производство технологически более сложной верхней одежды (до 90% от общего выпуска), а в местной – верхнего и бельевого трикотажа, головных уборов и меховых изделий.

С 1958 г. по 1980 г. объем выпуска швейных изделий легкой промышленностью края увеличился почти в 3,5 раза – с 2,5 млн до 8,7 млн. Период наиболее активного роста в обеих системах приходится на 1960–1970-е гг., достигнув своего «апогея» к началу 1980-х гг., затем прослеживается отрицательная динамика. По темпам развития массового производства швейных изделий Краснодарский край находился в числе передовых регионов страны.

**Во втором параграфе третьей главы «Проблемы ассортимента и качества продукции на предприятиях швейной промышленности»** выявляются факторы, негативно влиявшие на потребительские свойства выпускаемой продукции и предпринимаемые на разных уровнях меры по их устранению.

С началом «оттепели» советское руководство предпринимает комплекс мер, направленных на улучшение потребительских свойств швейных изделий и расширение их ассортимента: 1) учреждение специализированных институтов, отвечавших за разработку и внедрение в производство новых моделей, материалов и технологий; 2) модернизация системы планирования и управления; 3) разработка инструментов продвижения промышленных товаров и мониторинга потребительского спроса. Способом директивного воздействия на процесс актуализации ассортимента одежды являлось регулярное издание особых нормативных и распорядительных актов различного уровня, содержащих тре-

бования проведения масштабной ревизии ассортимента предприятий и принятия мер по замене непопулярных изделий. Значимым нововведением стало требование о создании всех запускаемых в массовое производство моделей на основе профессионально разработанных образцов, соответствующих современной моде и требованиям дизайна. В начале 1960-х гг. важным отчетным показателем для фабрик становится количество внедренных в производство новых моделей. Обновление ассортимента могло осуществляться несколькими способами: заказ на разработку новых фасонов у закрепленного за предприятием или «чужого» дома моделей; приобретение у них готового комплекта технической документации; самостоятельное моделирование. Ежегодная сменяемость ассортимента на предприятиях легкой промышленности Краснодарского края систематически увеличивалось и в 1970–1980-х гг. составляла в среднем 65–70%, находясь на уровне среднеотраслевых показателей.

Вопросы качества товаров народного потребления стали предметом особого контроля со стороны государственных/партийных органов. В середине 1960-х гг. вводятся новая система ежеквартальной аттестации моделей по 40-балльной шкале, особые товарные знаки, ГЗК; утверждаются общесоюзные государственные стандарты и межреспубликанские технические условия. Изделия фабрик Краснодарского края впервые получили ГЗК в 1971 г.; объем их производства постоянно наращивался, составив в 1973 г. 0,53% от общего выпуска, а в 1982 г. – 32,6%. В начале 1980-х гг. ежегодно в производство утверждалось около 100 моделей с ГЗК, половина из них – детского ассортимента.

С начала 1960-х гг. активизируется деятельность контролирующих организаций, распространяется практика проведения производственных совещаний рабочих, партийно-хозяйственных активов, рационализаторов /изобретателей и т.п. На регулярной основе организуются смотры и месячники качества промышленной продукции, пропагандируются различные «почины».

Комплекс разнонаправленных мер на практике не давал ожидаемых результатов, отчетность фабрик по показателям ассортимента и качества продукции систематически завышалась. Основными факторами, влиявшими на потребительские свойства продукции, оставались: нестабильное положение с обеспечением сырьем; «отрыв» профессионального моделирования от условий массового производства; длительность и забюрократизированность процедуры утверждения новых моделей в производство; недостаток опытных модельеров /конструкторов на предприятиях. Однако изделия фабрик Краснодарского края в сравнении с предприятиями других регионов была конкурентоспособной. По результатам участия в ежегодных республиканских и межреспубликанских ярмарках по оптовой продаже товаров в начале 1980-х гг. КПШО фигурировало в списках объединений, представивших лучшие коллекции швейных изделий и головных уборов в системе Минлегпрома РСФСР.

**В третьем параграфе третьей главы «Индпошив в системе бытового обслуживания: пути повышения рентабельности» анализируется комплекс проблем в этой сфере и принимаемые на государственном и отраслевом, региональном уровнях меры по повышению ее эффективности.**

Невысокие потребительские качества одежды массового пошива порождали повышенный спрос на услуги индпошива. В начале 1960-х гг. в Краснодарском крае многие фабрики индпошива и швейные мастерские КБО не выполняли производственный план по ряду причин: отсутствие или недостаточное поступление заказов от населения; плохое качество изделий, в основном из-за несоблюдения единой методики их изготовления; недостаточное снабжение тканями, фурнитурой. На большинстве предприятий преобладал ручной труд, достигавший 70–85%. Государственная задача поставить индпошив на индустриальные рельсы и добиться рентабельности отрасли решалась путем концентрации, специализации, усиленной модернизации и расширения материальной базы отрасли, совершенствования технологии производства, внедрения рациональных методов пошива одежды. За годы 8-й пятилетки служба быта в крае приобрела качественно новый характер: появилось 24 специализированных предприятий/объединений и свыше 60 фабрик и крупных цехов, оснащенных современными высокопроизводительными машинами, технологическим оборудованием и автотранспортом, что позволило увеличить объем бытовых услуг населению и создало условия для перехода от пошива простых моделей к более сложным. Предприятия службы быта разворачивают широкую сеть мастерских, ателье, приемных пунктов в городах и сельской местности. Внедряются и другие формы обслуживания – прием заказов на дому, в магазинах тканей и т.д. Ежегодно проводились смотры-демонстрации моделей одежды и обуви, выполненных по индзаказам, организовывались постоянно действующие выставки моделей последних фасонов. Нарастало производство полуфабрикатов, выпускавшихся малыми сериями по моделям художников-модельеров службы быта. В крупных мастерских и ателье внедряется единая технологическая методика пошива швейных изделий; бригадный метод с разделением труда, организуются цеха централизованного раскроя и изготовления прикладных деталей одежды. «Индустриализации» индпошива способствовала разработанная Центральной опытно-технической швейной лабораторией Минбыта РСФСР единая методика конструирования одежды. Внедрение инновационных методов в производство позволило отдельным предприятиям уже к середине 1960-х гг. добиться рентабельности в индпошиве или уменьшить убытки.

Проблема качества стала одним из ярко выраженных симптомов хронической болезни швейной отрасли. Учреждаются день качества, день закройщика; организуются и проводятся конкурсы на лучшую работу и т.д. Но и в начале 1980-х гг. качество исполнения заказов и культура обслуживания в целом «оставляли желать лучшего». Наиболее значимым для всей швейной отрасли оставался кадровый вопрос, решение которого шло разными путями: открытие филиалов краевого учебного комбината, обучение в средних специальных заведениях, индивидуально на производстве и др. Тенденция высокого роста спроса на индпошив одежды сохранялась и в дальнейшем. Объем реализации услуг по индпошиву и ремонту одежды с 1960 по 1985 гг. увеличился в 3,8 раза, а по ремонту, индпошиву и вязке трикотажных изделий – в 247 раз.

**В заключении** подведены итоги исследования.

1. В развитии системы моделирования и производства одежды в указанных темпоральных границах можно выделить два основных периода. Первый из них (1953–1965 гг.) отличается высокой динамикой и масштабом преобразований в структуре управления швейной отраслью, экстенсификацией производства. В середине 1950-х гг. происходит «комбинаторный» поиск оптимальной модели управления легкой промышленностью, не повлекший за собой качественных изменений в виду константности самого подхода к управлению, основанного на принципе жесткой централизации и директивно-адресного планирования. Экономическая реформа 1957 г. вызвала глобальную реорганизацию системы управления народным хозяйством, переформатировав ее из отраслевой в производственно-территориальную. Упраздняется система промкооперации и создается новая отрасль – бытовое обслуживание населения. Основным направлением развития материальной базы отраслей, отвечавших за выпуск товаров народного потребления, становится планомерное наращивание объемов производства за счет ввода в строй новых мощностей, модернизации и повышения эффективности использования ресурсной базы предприятий. Инновационную составляющую модернизации обеспечивали ведомственные НИИ, движение рационализаторов. Ставка советского руководства на расширение массового производства предметов потребления дала сильный импульс к развитию легкой промышленности. В Краснодарском крае кратное увеличение ее продуктивности в сжатые сроки было достигнуто путем укрупнения и передачи производственных мощностей из других отраслей, специализацией фабрик.

Решению проблемы обеспечения швейного производства качественным сырьем должно было способствовать строительство двух крупных комбинатов в Краснодаре – камвольно-суконного и хлопчатобумажного. Специализация их на выпуск тканей определенных групп и артикулов привела к сужению ассортимента ряда и не удовлетворяла потребности местных предприятий. Вырабатываемые ткани в основном направлялись в другие регионы, ввиду чего фабрики края сохраняли зависимость от поставок сырья извне. Низкое качество тканей десятилетиями оставалось одной из главных проблем развития отрасли.

Модернизация швейной промышленности сопровождалась поиском эффективных инструментов в кадровой политике, направленной на обеспечение предприятий квалифицированными работниками и снижение текучести кадров, достигавшей на фабриках Краснодарского края в отдельные периоды 40%, что сказывалось на качестве продукции. Эта проблема так и не была решена.

На втором этапе (1965–1985 гг.) происходит «реставрация» централизованной модели управления, в рамках которой промышленность сначала трестируется, затем создаются производственные швейные объединения в системе Минлегпрома, местной промышленности и бытового обслуживания населения. Результатом реформ стало возрастание хозяйственной самостоятельности предприятий. В течение восьмой /девятой пятилеток проводится комплекс организационно-технических мероприятий по увеличению выпуска продукции – дальнейшая специализация, модернизация и реконструкция всех фабрик. Достижения текстильной и химической промышленности расширили спектр при-

менения технологичных и дешевых синтетических тканей. Переход к пошиву изделий на единой конструктивной основе усовершенствовал технологию изготовления одежды. Эти меры обеспечили условия для увеличения объемов производства, сменяемости ассортимента и повышения качества продукции. С середины 1970-х мейнстримом развития отрасли становится интенсификация производства за счет широкой автоматизации, стандартизации, повышения эффективности управления трудовыми ресурсами.

2. Формирование ведомственных систем моделирования в СССР позволило руководству страны осуществить перевод швейной промышленности на массовое производство профессионально разработанных образцов одежды. Ростовский-на-Дону Дом моделей выполнял функцию головного центра в области промышленного моделирования для закрепленных за ним предприятий Краснодарского края. Общеотраслевой проблемой, ярко высветившейся на примере РДМ, был «отрыв» моделирования от реальных возможностей промышленности. Вследствие этого, фабрики стали чаще прибегать к услугам Общесоюзного и других домов моделей. Решение ряда организационно-технических и кадровых проблем в начале 1960-х гг. вывело РДМ на принципиально новый уровень работы.

Неудовлетворенность промышленности работой Домов моделей вынуждала фабричное руководство создавать собственные моделирующие структуры – экспериментальные цеха. Уровень моделирования в таких подразделениях был заметно ниже, что отражалось на ассортименте и качестве продукции. На фабриках края от 25% до 50%, а в отдельных случаях до 80% и более моделей, внедряемых в производство, разрабатывались силами специалистов экспериментальных цехов. В 1970-е гг. многие изделия признавались соответствующими уровню лучших отечественных и зарубежных образцов, аттестовывались на ГЗК. По данным отраслевой отчетности, к середине 1970-х гг. количество ежегодно внедряемых новых моделей на предприятиях Краснодарского края системы Минлегпрома РСФСР возросло в 8 раз.

В сфере бытового обслуживания создаются свои специализированные моделирующие организации и моделирующие структуры на предприятиях (фабрики индпошива, КБО, дома быта), разрабатывавшие модели одежды для индивидуального или мелкосерийного пошива. Основным звеном системы моделирования одежды в службе быта стали закройщики ателье. Экстенсивный рост системы в регионе обострил проблему дефицита квалифицированных кадров, что отражалось на качестве выполняемых заказов. Создание учебно-производственного комбината, развитие практики производственного обучения и иные меры, предпринимаемые отраслевым руководством, не смогли принципиально изменить положение в отрасли.

3. Высокая динамика роста швейного производства вывела Краснодарский край в число регионов-лидеров РСФСР. С 1958 г. по 1985 г. объем выпуска продукции увеличился в 4 раза. Наиболее активный рост массового производства приходится на 1960–1970-е гг. Внедрение экономических методов управления в виде новых механизмов стимулирования и повышения рентабельности

производства в конце 1960-х гг. не привело к повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в выработке качественной, востребованной и доступной для массового потребителя продукции. Предприятия стали повсеместно отказываться от выпуска недорогих видов изделий в пользу продукции с более высокой себестоимостью. В практику входило искусственное завышение стоимостных показателей. К началу 1980-х гг. рост объемов производства в крае в натуральном выражении остановился, а в денежном – возрастал.

На всём протяжении рассматриваемого периода государством/отраслевыми министерствами предпринимались меры, направленные на улучшение качества выпускаемых швейных изделий: пересматривались государственные стандарты, внедрялись новые шкалы типоразмеров и ростов, система аттестации изделий, налаживался выпуск особо модной продукции. Несмотря на повышение уровня моделирования, расширение ассортимента товаров, однотипность моделей одежды, их несоответствие направлениям моды даже на рубеже 1970–1980-х гг. оставались претензионными замечаниями со стороны потребителей. Для выполнения плановых заданий повсеместно практиковалось сознательное упрощение фасонов и отделки большинства закупаемых в Домах моделей образцов одежды.

Индивидуализация вкуса потребителей, быстрая сменяемость моды приводили к снижению спроса на продукцию массового фабричного производства. В то же время активно развивалось швейное производство в отрасли бытового обслуживания населения, с экономической точки зрения являвшейся убыточной для государства. Политика руководства страны была направлена на усиленную модернизацию и расширение материальной базы «бытовки», повышение ее рентабельности путем концентрации, специализации и укрупнения производств. Во второй половине 1960-х–1970-х гг. совершенствовалась организационная структура отрасли, внедрялись новые виды производственных единиц. Благодаря активному росту сети ателье, домов быта, услуги индпошива становились доступны для большего числа граждан. Однако динамика роста спроса на индпошив превышала возможности системы, из-за чего повышалась востребованность услуг частных мастеров.

**Основное содержание диссертации изложено  
в следующих работах соискателя:**

*Статьи в ведущих реферируемых журналах, рекомендованных ВАК  
при Минобрнауки РФ:*

1. Гангур, Д.И. Производственные программы и потребительский спрос в Советской России в 1955–1960 гг.: К вопросу об ассортименте предприятий текстильной промышленности (на материале Краснодарского края) / Д.И. Гангур // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2018. – № 2. – С. 20–26 (0,65 п.л.).

2. Гангур, Д.И. Проблемы формирования ассортимента швейных изделий в СССР в период экономической реформы 1957–1965 гг. (На примере Краснодарского края) / Д.И. Гангур // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2019. – № 9. – С. 48–53 (0,55 п.л.).

3. Гангур, Д.И. Проблема качества товаров народного потребления в СССР в 1955–1975 гг. (на материале швейной промышленности Краснодарского края) / Д.И. Гангур // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 9. – С. 105–115. – URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=30794](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30794) (0,9 п.л.).

4. Гангур, Д.И. Дома моделей и тренды советской моды 1950–1970-х гг.: общероссийское и региональное измерения / Д.И. Гангур, Н.А. Гангур // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 74. – С. 31–39 (1,2 п.л.).

#### *Статьи в других изданиях:*

5. Гангур, Д.И. Краснодарский камвольно-суконный комбинат: начальный период деятельности (1946–1960) / Д.И. Гангур // Культура и время перемен. – Краснодар, 2018. – № 1 (20). – URL: <http://timekguki.esrae.ru/36-315> (0,53 п.л.).

6. Гангур, Д.И. Структура и проблемы функционирования советской легкой промышленности в период экономических преобразований 1957–1965 годов (на материале Краснодарского края) / Д.И. Гангур // Российская наука в современном мире: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30 сентября 2018 г.). – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. – Ч. II. – С. 78–81 (0,25 п.л.).

7. Гангур, Д.И. Проблема ассортимента и качества детской одежды в условиях реформирования швейной промышленности в СССР в 1958–1965 гг. / Д.И. Гангур // Исторический опыт, современные направления и проблемы социально-культурной деятельности: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Краснодар, 14–15 марта 2019 г.). – Краснодар: КГИК, 2019. – С. 13–23 (0,9 п.л.).

8. Гангур, Д.И. Ростовский Дом моделей: структура, функции, основные направления деятельности / Д.И. Гангур, Б.А. Трёхбратов // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 10–11 февраля 2020 г.): Якаевские чтения – 2020. – Краснодар: Академия ИМСИТ, 2020. – С. 169–177 (0,4 п.л.).

9. Гангур, Д.И. Кадровая политика на швейных предприятиях Краснодарского края в 1950–1970-е гг. / Д.И. Гангур // Студенческая наука, искусство, творчество: от идеи к результату: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов (г. Краснодар, 15 мая 2020 г.). – Краснодар: Изд-во КГИК, 2020. – С. 22–26 (0,28 п.л.).

10. Гангур, Д.И. Формирование и развитие системы моделирования одежды в производствах службы быта в Краснодарском крае в конце 1950–1970-х гг. // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник ма-

териалов XXI Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 10–11 февраля 2021 г.): Якаевские чтения – 2021. – Краснодар: Изд-во ИМСИТ, 2021. – С. 47–55 (0,4 п.л.).

**ГАНГУР ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ**  
**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА**  
**ОДЕЖДЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1955–1985 гг.**

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Подписано в печать 06.04.2022 г. Формат 60x84 1/16  
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 4822.5  
Издательско-полиграфический центр  
Кубанского государственного университета  
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149